

УДК 321.013

UDC 321.013

23.00.00 Политические науки

Political Sciences

**О ПРОБЛЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЛЕГИТИМАЦИИ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**TO THE PROBLEM OF INTERNATIONAL
LEGITIMIZATION OF NEW STATES:
POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS**

Плавинский Вадим Борисович
аспирант кафедры государственного управления и
политических технологий
ГУУ Государственный университет управления
Россия 109542, Москва, Рязанский пр-т, 99,

Plavinskiy Vadim Borisovich
post-graduate student of the Dpt.of State Management
and Political Technologies
State University of Management Russia 109542
Moscow Ryazanskyi Prospect, 99

Статья посвящена проблеме легитимации новых государств, которые образовались прежде всего в постсоциалистический период в результате сецессионистских процессов. Подчеркивается актуальность данной темы в связи с ростом таких явлений в разных частях мира, и как следствие стремление новых территориальных образований создать независимые государства. Данные процессы отражают исторически сложившееся противоречие – с одной стороны между стремлением народов к самоопределению, с другой – к сохранению территориальной целостности. При этом фактически отсутствует политико-правовая урегулированность вопроса, связанного с международно-правовым признанием (непризнанием) новых политий, что порождает различного рода коллизии, произвольные толкования, политику двойных стандартов. Подчеркивается ключевая идея, а именно, что полноценная легитимность власти в государствах «де факто» или «спорных» государствах не может осуществиться лишь на базе внутреннего признания власти народом, она невозможна без международной составляющей, то есть внешнего признания государств. Исследуется употребление тех или иных определений применительно к непризнанным или частично-признанным государствам постсоветского пространства. Особое внимание уделяется противоречивым концептуальным и правовым подходам, которые являются предметом дискуссий в политико-правовой сфере

The article is devoted to the problem of legitimization of new states that came into being in the post-socialist period as a result of secession processes. The relevance of this topic is accounted for by the intensification of these processes in various parts of the world and the ensuing quest of the new polities for independence and recognition. These processes reflect a historically grounded discrepancy between the need of the people in the new states for self-identification and the desire to keep their territorial integrity intact. This is aggravated by the fact that political and legal settlement of the problem of international recognition of the new polities has so far not been achieved. This leads to various conflicts, misunderstanding and the policy of double standards. The key idea consists in the following: a fully valid legitimacy of power in the “de facto”, or “contested” states cannot be achieved through the internal recognition of power alone, without the external constituent – the international recognition of the new polity. The article also focuses on the interpretation of various names attributed to such polities, especially those that sprang up on the post-soviet territories. A special attention is devoted to highly contested conceptual and legal approaches to the problem, subject for discussions in the politico-legal sphere

Ключевые слова: НОВЫЕ ПОЛИТИИ,
СЕЦЕССИЯ, ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ,
НЕПРИЗНАННОЕ ГОСУДАРСТВО,
ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ,
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ПОЛИТИКА
ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

Keywords: NEW POLITIES, SECESSION, POWER
LEGITIMACY, UNRECOGNIZED STATE,
INTERNAL AND EXTERNAL LEGITIMIZATION,
INTERNATIONAL LAW, POLICY OF DOUBLE
STANDARDS

Легитимация власти считается одним из базовых понятий в политологии. По сложившейся концепции, она означает политический

процесс, опирающийся на механизмы и приемы, посредством которых власть, ее институты и действия приобретают свойство легитимности, т.е. предстают в общественном сознании как правомерные, естественные и справедливые. То есть в основе легитимности лежит фактор признания населением страны существующей политической власти. Отсюда понятен исследовательский интерес ученых, который преимущественно фокусируется на внутривнутриполитических процессах легитимации, поскольку прежде всего ее внутренний аспект имеет определяющее значение для сохранения существующего политического режима.

И этому феномену есть объяснение. На протяжении длительного исторического времени в международной политике такого вопроса как признание новых политий практически не существовало. Или по крайней мере он не был сколько-нибудь заметным явлением. Вопрос внешней легитимации для постсоветского пространства приобрел актуальность в 90-е годы прошлого века в связи с распадом СССР и образованием ряда новых государств в рамках его бывших субъектов (Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Приднестровской Молдавской республики). В настоящее время он существенно актуализировался в связи со стремлением ДНР и ЛНР создать свою независимую государственность.

Следует отметить, что появляющиеся новые государственные образования, являются, как правило, результатом *сецессионистских процессов*, развернувшихся в разных частях мира на протяжении последних нескольких десятилетий. Стремление к получению политической независимости *через сецессию* – знаковый признак современных международных отношений. Не случайно поэтому период современной истории иногда трактуется как «эпоха сецессий» [1, 301.] По принятому определению сецессия трактуется как наиболее крайняя форма политического сепаратизма, которая представляет собой процесс отделения от существующего государственного образования какой-либо

его части, в результате которого в границах этой территории создается новое суверенное государство [2].

На волне роста национального фактора, а также по определенным политическим причинам то затухают, то активизируются сецессионистские движения, лидеры и народные массы которых выступают за отделение от единого государства (например, юго-восток Украины, Фронт освобождения Джамму и Кашмира в Индии, Фронт национального освобождения Кабинды в Анголе, Фламандское Движение в Бельгии, Фронт национального освобождения Корсики во Франции, до недавнего времени движение за независимость Шотландии в Великобритании, Организация «ЭТА» в Испании, движения за суверенитет Квебека в Канаде, и другие). В сентябре 2015 года каталонцы проголосовали за выход своей провинции из состава Испании и организацию независимого государства.

В западной литературе, если следовать Д. Ливингстону, сложилось представление о сецессии скорее как о неблагоприятном явлении, а централизация и консолидация трактуются исключительно как положительные процессы. Зарубежные исследователи отмечают, что из-за «негативного звучания» слово сецессия практически не встречается ни в официальных документах, ни в средствах массовой информации[3;4]. В этой связи следует отметить, что подобное отношение к сецессии прослеживается и в российской литературе. Собственно появление новых государственных образований инициировало этот вопрос в политико-правовой науке на постсоветском пространстве, который сводился к пониманию того, что для обеспечения полноценного суверенитета государства необходимым условием выступает дополнение внутренней легитимации власти ее *внешней* составляющей, то есть обеспечения ее международного признания.

В политической науке в последнее время уделяется значительно больше внимания выяснению значения внешнего фактора в легитимации политического режима, выявлению внутренних и внешних аспектов этого явления. Российские политологи в частности отмечают, что «международное признание способствует укреплению государственного суверенитета, консолидации центра и границ политики, в частности путем накладывания общей правовой, политической и тому подобных рамок. Это в свою очередь способствует политической и правовой стандартизации и внутреннему политическому структурированию страны» [5,32].

Следовательно, можно констатировать, что государства, не имеющие внешнего признания, выпадают из общих правил международно-правовой жизни, что влечет за собой массу негативных экономических, социально-политических последствий и в целом отрицательно сказывается на внутреннем климате страны. Как отмечает М. Ильин, «неурегулированность международного статуса и связанное с этим отсутствие накладываемой извне нормативной рамки, неконсолидированность границ, особенно отчетливо проявляющаяся в недавно возникших политиях, осложняют процессы государственного строительства в них и тем самым ставят под вопрос их государственную состоятельность, способность обеспечить выполнение необходимых функций политического производства» [5,36]. Российский политолог О.Шабров в этой связи говорит о «чувствительности оценок власти обществом к мнению мирового сообщества»[6]. По этому поводу можно привести достаточно много примеров из жизни того же Приднестровья, когда республика, уже четверть века существующая как самостоятельное государство, испытывает значительные сложности социально-экономического порядка в связи с различного рода возводимыми внешними ограничениями.

Современное постсоветское политическое пространство включает политико-территориальные образования, политический статус которых был и остается неопределенным. В литературе и политической жизни они получили различные названия: «самопровозглашенные», «непризнанные» или «частично признанные», «существующие «дефакто», «отошедшие», «сепаратистские», «сецессионистские», «парагосударства», «спорные», «редуцированные», «квазигосударства», и др. В политическую лексику вошли также такие крайне негативные обозначения политико-территориальных образований, как «слабые», «неудавшиеся», «гибнущие», «рухнувшие», «хрупкие», «поврежденные», «несостоявшиеся» государства[7].

Государственные образования, получившие столь различные названия, отличаются друг от друга по разным параметрам, но все они относятся к числу образований, не признанных мировым сообществом и отдельными его представителями, или же признаны очень ограниченным их количеством. Как подчеркивают Е.Мелешкина и А.Мельвиль, одни государства существуют в качестве проблемных территориальных образований давно, другие относительно недавно. Причины их появления обусловлены различными этапами модернизации, геополитическими сдвигами конца 20 века [5,32].

В ряду перечисленных наименований государственных образований в политологии, а также политической практике используется определение государство «де факто» (*de facto*), которое рассматривается как более точное и содержательное в сравнении, например, с «самопровозглашенным» государством. Сама приставка к государству «де факто» означают, что оно не просто было провозглашено (по сути дела провозглашенных государственных образований можно встретить немало), но функционирует в течение относительно длительного времени, имеет сложившуюся развитую государственную систему и стабильное

внутриполитическое положение. К такой группе государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, относятся Абхазия, Южная Осетия, ПМР и НКР, равно как за его пределами Тайвань, Северный Кипр, Западная Сахара, и др. Такие государства фактически являясь полноценными с точки зрения своей внутренней состоятельности, однако, как правило, имеют ограниченную форму признания, так как отношения между ними не доводятся до уровня дипломатических. В отдельных случаях между государствами могут устанавливаться консульские или торгово-экономические отношения (примером может служить Приднестровье), а часто и такие формы отношений могут не устанавливаться.

Фактически синонимом, но более многозначным и также часто применяемым в политической лексике, является «*спорное государство*», которое, как мы считаем, шире по своему содержанию, чем более чётко очерченное государство «*де факто*»

Термин «спорное государство» (*contested state*), был официально введен в научный оборот профессором Йоханнесбургского университета Д. Гелденхейсом. Он предлагал использовать его для обозначения всех, по его выражению, *квазигосударственных образований*, которые стремятся обрести государственную независимость и международное признание [8,24]. Среди дискуссионных остается вопрос: что следует понимать под *институтом признания*? Специалисты – юристы и политологи, в качестве авторитетного документа по вопросу о критериях признания вновь образованных государств с точки зрения международного публичного права, рассматривают Конвенцию Монтевидео, принятую еще в 1933 году. В настоящее время этот документ, хоть и имеющий уже по времени раритетное значение, является одним из немногих международных документов, содержащих признаки правосубъектности государства. Согласно этой конвенции основными критериями легитимации новых

государств являются наличие у них: постоянного населения, определенной территории, собственного правительства и способности вступать в отношения с другими государствами [9].

Более детализировано такой индекс был разработан в рамках исследовательского проекта «Политический атлас современности», в котором используются более развернутые переменные параметры: 1) доля внешней помощи в ВНД государства, 2) влияние внутренних конфликтов на стабильность режима, 3) внешняя долговая зависимость, 4) время существования суверенной государственности, 5) внутренние конфликты: наличие и масштабы жертв, 6) отношение заявок на патенты резидентов и нерезидентов, 7) территориальное выражение внутренних конфликтов, 8) наличие на территории страны иностранных военных контингентов, 9) режим привязки национальной валюты, 10) доля доминирующего этноса в структуре населения страны [10,84].

Но и наличие этих условий, как показывает политическая практика, не является гарантией признания. В международной жизни существуют различные политико-правовые факторы и политические реалии, которые так или иначе определяются фундаментальными политическими доктринами, регулирующими вопросы международного признания. Исторически в международной политике образовались две основные теории признания – *декларативная и конститутивная*. Декларативная теория упрощенно и фактически формально подходит к вопросу признания. С точки зрения данной конструкции теории международного права, достаточно иметь:

- наличие фиксированных границ и постоянного населения;
- присутствие системы государственного управления, обладающей [суверенитетом](#);
- возможность для вступления в отношения с другими государствами.

В основу Декларативной теории фактически были заложены идеи и положения [Вестфальского мирного договора](#) 1648 года, на который еще и сегодня нередко ссылаются в правовых документах. По духу и букве этого договора впервые в практике международных отношений была признана независимость не только ряда европейских государств, но и Московского государства. Такие подходы фактически были отражены в статье 3 [конвенции Монтевидео](#) (1933г.) [9]. По сути дела Декларативная теория была одной из первых демократических доктрин международного права, которая стала своеобразным противовесом политической практике ведущих мировых держав, претендующих на монополию в международных делах, которые соответственно должны диктовать волю другим государствам и определять, кого признавать в качестве независимого государства, а кого нет. В настоящее время, по мнению ряда специалистов, декларативная теория не утратила своего значения. *Конститутивная теория*, в отличие от декларативной, основывается на противоположной системе взглядов, а именно, что само по себе возникновение государства не означает его международного признания и превращения в субъект международного права. Главным и необходимым условием такого признания адепты этой теории считают не наличие признаков государственности, даже и неоспоримых, а прежде всего сам факт *признания со стороны ведущих государств*. То есть, данная теория и основанная на ней практика во главу угла ставят не международное право или государственную состоятельность, а некие политические причины и условия, которые с точки зрения ключевых игроков делают возможным формальное признание правосубъектности государства, установление с ним дипломатических отношений и вхождение в международные организации.

На практике в международных отношениях данная теория становится обоснованием для вмешательства во внутренние дела

различных государств и особенно тех, которые обрели независимость и стремятся получить формальное признание со стороны ведущих государств мира. То есть очевидно, что данная политическая практика со стороны некоторых государств идеологизирует и политизирует вопросы признания, использует их в своих геополитических интересах. Отсюда происходит и политика двойных стандартов, где нередко в аналогичных ситуациях принимаются разные по своему политическому значению решения. Например, таким образом оказалось признанным Косово, в то время как Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье не получили такого признания.

К политизированности концепций признания следует добавить также и то обстоятельство, что на сегодняшний день не существует и сколько-нибудь четкой политико-правовой трактовки признания в международных правовых документах. С одной стороны принцип самоопределения народов в качестве обязательной нормы получил свое закрепление в Уставе ООН. (п. 2 ст. 1). В то же время в п.4 ст.2 Устава ООН закреплён принцип территориальной целостности государств.

То есть, здесь очевидно существование политико-юридической проблемы в отношении непризнанных государств, наличие противоречий и несогласованности соответствующих положений системы международного права и политической практики. С чем связано такое положение? События последнего времени в частности показывают, что ялтинско-потсдамские и хельсинские соглашения 20 века, перестают отражать политические реалии сегодняшнего дня и нуждаются в серьёзном переосмыслении. Так, в беседе с обозревателем КМ.RU вице-президент Академии геополитических проблем К.Соколов подчеркнул необходимость пересмотра хельсинских соглашений, и то, что ОБСЕ пересматривает фундаментальное соглашение, которое определяло вопросы обеспечения безопасности, вполне ложится в нынешнюю канву

событий. С 1975-го года прошло не просто много времени – изменился мир, изменились технологии ведения войны, изменился характер угроз безопасности, и т.д. В условиях рухнувшего биполярного мира начались деформации государственности во всех странах мира [11].

Пока международное право не дает однозначного ответа на способы международно-правовой легитимации фактически существующих в течение длительного времени государств. При более внимательном рассмотрении можно понять, что сами известные *декларативная* и *конститутивная* теории имеют неоднозначный характер. С одной стороны, если принять конститутивную теорию за основу международной практики, то придется принять такое положение, что признание неким имеющим вес авторитетным в мировой политике государством или международной организацией, например, одного из субъектов федерации делает его субъектом международного права. Возникает естественный вопрос, насколько правомерен такой подход. Далее, если исходить из той же конститутивной теории, она не дает какого-либо определенного ответа на вопрос о количестве признаний, необходимых для получения международной правосубъектности, то есть этот пункт является очевидно уязвимым в этой теории.

С другой стороны, если принять за основу декларативную теорию, то получается, что фактически любое появившееся государственное образование может автоматически претендовать на международное признание со всем объемом международных, экономических и политических прав. В данном случае не учитывается государственная состоятельность вновь провозглашенного государства, уровень его экономического и социально-политического развития.

Данные обстоятельства указывают на очевидные кризисные явления, которые существуют в политико-правовой сфере. Поэтому можно констатировать, что проблема легитимации «непризнанных» государств

является не только политической и правовой, но и научно-практической проблемой. Поэтому, на наш взгляд, существует настоятельная необходимость в выработке более широкого взгляда на роль и функции международного права, в том числе в решении вопросов признания. Но для этого само право, естественно, должно приобрести более современный и совершенный характер и таким образом более адекватно отражать многообразные социальные процессы современного мира.

Литература

1. Buchanan A. Self-determination, secession, and the rule of law // The morality of nationalism / Ed. by R. McKim, J. McMahan. - Oxford University Press, USA, 1997. – 384pp.
2. Нуруллин Р. Понятие сепарации в политической науке // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки . 2010. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setsessii-v-politicheskoy-nauke#ixzz3kMpJtwZd>
3. Livingston D.W. The very idea of secession // Society. - 1998. - No 5. - P. 38-48.;
4. On the way to statehood: secession and globalization / Ed. by A. Pavcovic, P. Radan. - Aldershot: Ashgate, 2008.-177pp.
5. Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования. 2010.- № 3. -С.26-39.
6. Шабров О.Ф. Пространство легитимности и специфика легитимации политической власти в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shabrov.info/Statji/legitim.html>
7. Маркедонов С. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация.// [Вестник Евразии](#). 2008. -№ 3.- С.76-88
8. Geldenhuys D. Contested states in World Politics. London: Palgrave Macmillan, 2009.- 288pp.
9. Montevideo convention on the rights and duties of states. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897>
10. Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г. Полунин Ю.А., Тимофеев И.Н. (при участии Ваславского Я.И.). Политический атлас современности. М. : МГИМО-Университет, 2007. - 272с.
11. Соколов К. Беседа с обозревателем МК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru/world/2014/11/29/obse/751597-ksokolov-khelsinskie-soglasheniya-1975-goda>

References

1. Buchanan A. Self-determination, secession, and the rule of law // The morality of nationalism / Ed. by R. McKim, J. McMahan. - Oxford University Press, USA, 1997. – 384pp.

2. Nurullin R. Poniatie setsessii v politicheskoi nauke// Uchionie zapiski Kazanskogo universiteta. Seria Gumanitarnie nauki. 2010. - № 1. [Elektronnyi resurs]: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setsessii-v-politicheskoy-nauke#ixzz3kMpJtwZd> (in Russian)
3. Livingston D.W. The very idea of secession // Society. - 1998. - No 5. - P. 38-48.; On the way to statehood: secession and globalization / Ed. by A. Pavcovic, P. Radan. - Aldershot: Ashgate, 2008.-177pp.
4. On the way to statehood: secession and globalization / Ed. by A. Pavcovic, P. Radan. - Aldershot: Ashgate, 2008.-177pp.
5. Ilyin M.V., Meleshkina E.Yu., Mel'vil'A.Yu. Formirovanie novikh gosudarstv: vneshnie i vnutrennie faktori konsolidatsii // Politicheskie issledovaniya. 2010. - № 3. – S.26 – 39. (in Russian)
6. Shabrov O.F. Prostranstvo legitimnosti i spetsifika legitimatsii politicheskoi vlasti v Rossii. [Elektronnyi resurs]: <http://shabrov.info/Statji/legitim.html> (in Russian)
7. Markedonov S. De-fakto gosudarstva postsovetskogo prostranstva: vibori i demokratizatsiya.// Vestnik Evrazii. 2008. - № 3.- S.76-88 (in Russian)
8. Geldenhuys D. Contested states in World Politics. London: Palgrave Macmillan, 2009.- 288pp.
9. Montevideo convention on the rights and duties of states. [Elektronnyi resurs]: <http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897>
10. Mel'vil' A.Yu., Ilyin M.V., Meleshkina E.Yu., Mironyuk M.G.Polunin Yu.A., Tomofeev I.N, (pri uchastii Vaslavskogo Ya.I.) Politicheskii Atlas sovremennosti. M.: MGIMO-Universitet. 2007. – 272s.(in Russian)
11. Sokolov K. Beseda s obozrevatelem MK. [Elektronnyi resurs]: <http://www.km.ru/world/2014/11/29/obse/751597-ksokolov-khelsinskie-soglasheniya-1975-goda> (in Russian)